

Чэнь Циньцин продолжал:

— Именно благодаря им скрытые секты древних боевых искусств смогли поверить в искренность Ассоциации древних боевых искусств, а затем пришли сюда, чтобы подтвердить её подлинность и вступить в её ряды.

Чжи Гэ улыбнулся:

— Очень рад, что смог помочь.

Чэнь Циньцин внимательно посмотрел на него:

— Не недооценивай свою ценность.

Чжи Гэ снова удивился:

— А?

— Не говоря уже о том, что создание этой Ассоциации древних боевых искусств стало возможным благодаря тебе, — медленно произнёс Чэнь Циньцин. — Даже наследники мелких сект или семей, решившие вступить в Ассоциацию, во многом сделали это из-за тебя.

Чжи Гэ, совершенно не осознававший своей важности, был ошарашен:

— Правда?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, это так.

— Поэтому ты являешься сердцем этой Ассоциации. Всё её функционирование сейчас вращается вокруг тебя, — добавил он.

Чжи Гэ молчал.

Взгляд Чэнь Циньцина стал необычайно глубоким, и сердце Чжи Гэ забило чаще.

— Можно сказать, что сейчас ты — дух древних боевых искусств. В эту эпоху они существуют благодаря тебе.

Сердце Чжи Гэ сильно заколотилось, и в душе его поднялась невыразимая буря эмоций, словно готовая вырваться наружу.

Древние боевые искусства существуют благодаря ему...

Он олицетворяет дух древних боевых искусств в эту эпоху...

— Я...

Чжи Гэ хотел что-то сказать, чтобы выразить свои чувства, но слова застряли на языке, и он не знал, что сказать.

Чэнь Циньцин, наблюдая за взволнованным Чжи Гэ, продолжил:

— Поэтому ты сейчас не можешь умереть.

Чжи Гэ удивился.

— Если ты умрёшь, то древние боевые искусства, которые уже заняли своё место в этой эпохе, развалятся и вернутся к своему изначальному состоянию.

Чжи Гэ, слегка смущённый, почесал затылок:

— Я и не думал о смерти.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Просто я хочу, чтобы ты берег свою жизнь и не позволил всем нашим усилиям пропасть даром.

— Хорошо, я постараюсь.

Внутри он всё ещё чувствовал, что Чэнь Циньцин затронул эту тему неспроста. В его голове промелькнула мысль, которую он уловил.

— Ты это говоришь из-за того случая? — неуверенно спросил Чжи Гэ.

Чэнь Циньцин посмотрел на него, сохраняя невозмутимость:

— Какого случая?

— Когда я отправился за границу искать Линь Юя...

Чэнь Циньцин молчал.

Хотя его выражение лица не изменилось, Чжи Гэ почувствовал, что это именно из-за того случая.

— Я тогда поступил так не ради того, чтобы покрасоваться, — начал объяснять Чжи Гэ. — У меня просто не было другого выбора. Если бы я не сопротивлялся, то погиб бы, и все, кто был со мной, тоже бы погибли под их пулями.

Чэнь Циньцин продолжал молчать.

— К тому же я заранее изучил дальность и мощность их оружия, — серьёзно продолжил Чжи Гэ. — Справиться с ним было не так уж сложно, если знать траекторию их выстрелов. Я был уверен, что не пострадаю. Я никогда не ставил свою жизнь на кон. У меня ещё много дел, и я не собираюсь так просто её терять.

Хотя он давно хотел познакомиться с современным оружием, он не был безрассудным человеком. Он действовал только после того, как убедился, что сможет справиться. Он не хотел, чтобы Чэнь Циньцин считал его глупцом, поэтому и решил всё объяснить.

Чэнь Циньцин смотрел на него, слегка приподняв бровь.

— Хотя современное оружие действительно впечатляет, я считаю, что оно уступает хитроумным и непредсказуемым скрытым орудиям.

Чэнь Циньцин удивлённо посмотрел на него:

— Да?

Говоря о древних боевых искусствах, глаза Чжи Гэ загорелись:

— Скрытые орудия — ты никогда не знаешь, когда они появятся, где они появятся и есть ли у них скрытые ловушки. Нужно всегда быть начеку, чтобы не попасть в западню...

Чэнь Циньцин слегка улыбнулся:

— Правда?

Чжи Гэ уверенно кивнул:

— Конечно!

Затем он начал рассказывать Чэнь Циньцину о различных скрытых орудиях и их уникальных особенностях.

Современное оружие — это вершина человеческого интеллекта, но древние боевые искусства тоже созданы человеческой мудростью.

Скрытые орудия особенно искусны, с тысячами вариаций, способны убивать незаметно.

Некоторые из них даже используют порох, и их мощь не уступает современным снарядам.

Чэнь Циньцин слушал, как Чжи Гэ, будучи мечом, восхищался скрытыми орудиями, и в его душе возникло странное чувство.

Словно меч завидовал другому оружию...

Закончив рассказ о самых мощных скрытых орудиях, Чжи Гэ вздохнул:

— Жаль только, что в наше время уже нет наследников Танмэня [секта, специализирующаяся на скрытом оружии и ядах].

Чэнь Циньцин удивился:

— Почему?

Чжи Гэ сожалеющим тоном сказал:

— Танмэнь достигли вершины в создании скрытых орудий. После их исчезновения это искусство пришло в упадок, и люди сейчас используют их лишь поверхностно...

Чэнь Циньцин спросил:

— У тебя есть секреты Танмэня?

Чжи Гэ кивнул:

— Да, есть.

— Тогда почему бы тебе не найти наследника для Танмэня?

Чжи Гэ покачал головой:

— Искусство Танмэня не подходит для нашей эпохи...

Чэнь Циньцин приподнял бровь.

— Танмэнь всегда балансировали между добром и злом, и их техники связаны с ядами, убивая незаметно.

Чэнь Циньцин не стал углубляться в тему Танмэня, лишь сказал:

— Главное, чтобы ты сам всё понимал.

Чжи Гэ тут же ответил:

— Не волнуйся, я действительно надёжен!

Чэнь Циньцин многозначительно посмотрел на него, и Чжи Гэ почувствовал лёгкое смущение...

Хотя он действительно считал себя надёжным...

Чэнь Циньцин начал просматривать данные о сектах, присоединившихся к Ассоциации, и в конце сказал:

— Мои слова были лишь напоминанием о том, что в любой ситуации ты должен беречь себя.

Чжи Гэ, почувствовав заботу, тепло улыбнулся и уверенно кивнул:

— Я буду беречь себя и обязательно проживу дольше тебя.

Чэнь Циньцин: ...

Что-то в этих словах звучало странно...

Но вопрос о том, кто проживёт дольше, Чэнь Циньцин считал совершенно неважным.

Он сменил тему и поручил Чжи Гэ записать все традиционные техники древних боевых искусств.

Чжи Гэ, согласившись без лишних вопросов, сразу же приступил к выполнению задания.

Ассоциация древних боевых искусств продолжала работать как обычно.

Её растущее влияние привлекло внимание многих сил, которые заметили потенциальную нестабильность, связанную с древними боевыми искусствами.

Поэтому, пока общественность ничего не знала, представители соответствующих органов встретились с главами крупных сект, ответственными за Ассоциацию, и провели с ними беседу.

Хотя ученики не знали содержания этих разговоров, по развитию событий можно было судить, что результат был положительным.

Ассоциация продолжала функционировать как обычно, и это было лучшим доказательством.

Ученики предполагали, что, возможно, власти поняли, что они — мирные люди, и большинство из них ещё слабы, как «цыплята», поэтому позволили им развиваться дальше.

Это слегка успокоило их.

Однако они не знали, что позже состоялось ещё несколько встреч, но уже не с главами сект, а с Чэнь Циньцином.

Главы сект передали полномочия Чэнь Циньцину, поручив ему заниматься этим вопросом. Их первая встреча была лишь демонстрацией важности этого дела и знакомства Чэнь Циньцина с представителями властей.

Согласно отчётам, которые Чэнь Циньцин отправлял после каждой встречи, всё шло так, как он и предполагал, — гладко и успешно.

Это заставило глав других сект, кроме главы Удан, завидовать тому, что у них нет такого ученика, как Чэнь Циньцин.

Чжи Гэ был для них недостижим, так как их стартовые условия были разными, но Чэнь Циньцин был человеком, с которым они могли сравнивать себя...

<http://bllate.org/book/16138/1445331>